

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные функции как основные направления уголовно-процессуальной деятельности ее субъектов, обусловленные их ролью и назначением.

Российская Федерация конституирована как правовое государство, то есть государство, в котором обеспечивается верховенство закона, реализуется принцип разделения властей, права и свободы каждого человека возводятся в ранг наивысших приоритетов. Отдельные положения доктрины правового государства были разработаны еще в Древней Греции. Речь идет прежде всего об Афинах, где в результате острой борьбы за власть в 6-5 вв. до нашей эры был установлен демо-кратический режим. Древнегреческая правовая мысль пыталась обосновать идеальную форму государства, способствующую «общему благу», «справедливости», «благочестию» и «добродетели». Именно с этих концептуальных положений рассматривали деятельность государства Сократ, Платон, Аристотель и другие.

Великим достижением древнегреческих философов, бесспорно, является выдвигание на первый план идеалов свободы и ценности каждой личности для государства. Знаменитая формула Пифагора «человек – мера всех вещей» положила начало «персоноцентристским воззрениям на развитие государства» [1]. «Древние греки в соответствии с их взглядами на государство усматривали в социальных добродетелях граждан самую прочную гарантию государства» [2].

Дальнейшее свое развитие положения правового государства получили в работах Спинозы, Руссо, Гегеля, родоначальником же общей его концепции по праву признается И. Кант. Именно им было изучено одно из следующих положений, касающихся того, что государство охраняет и защищает права личности, равно как и личность не нарушает действующих в обществе законов и не посягает на права и свободы других лиц. Перенесение акцента во взаимоотношениях «госу-

дарство - личность» с государства на личность, признание приоритета ее прав в сравнении с интересами государства соответствует естественно – правовой теории периода становления рыночной экономики в государствах Европы и США, так как тогда для становления и развития капиталистических экономических реалий необходима была личная свобода, вынуждавшая каждого быть более активными и не рассчитывать на помощь государства. Поэтому абсолютизация прав и свобод личности, нашедшая отражение в Конституции РФ, развиваемая в подконституционных актах, является не данью либеральным ценностям и подражанием Западу, а соответствует потребностям общества и государства периода первоначального накопления капитала [3].

В самом общем понимании государство представляет собой аппарат управления делами общества и защиты прав личности от произвола со стороны других лиц, органов и организаций. «Для придания устойчивости и целостности общественным отношениям, достижения реального единства системы органов государственной власти важно, чтобы совокупная компетенция этих органов охватывала все полномочия, необходимые для осуществления функции государства, для гарантирования прав и свобод человека» [4]. Термин «функции государства» применяется для обозначения основных, наиболее важных направлений деятельности государства, в которых проявляется его социальное назначение. Именно в функциях государства выражается его сущность, та реальная роль, которую государство играет в решении основных вопросов общественного развития и прежде всего в удовлетворении разнообразных интересов населения страны.

Так как право неразрывно связано с государством, его функции во многом совпа-

дают с функциями государственной власти. В связи с этим функции государства и права устанавливаются в зависимости от основных задач, стоящих перед государством, и представляют собой средство реализации этих задач. Государственные функции характеризуются рядом общих черт:

1. Содержание каждой функции государства складывается из совокупности однородных аспектов государственной деятельности (сходные стороны деятельности объединяются в одну функцию).

2. В отличие от функций государственных органов функции государства охватывают деятельность последнего в целом.

3. Функции государства носят комплексный, собирательный характер.

4. Функции государства необходимо отличать от видов государственной деятельности.

5. Функции государства необходимо отличать от форм и методов их реализации [5].

В правовом государстве, где общественная и государственная жизнь строится на основе справедливых законов, а интересы личности, общества и государства охраняются от любых незаконных посягательств, особая роль отводится правоохранительной функции, в центре которой находится в первую очередь личность, личность как гражданина, как члена общества, как свободного индивида.

Разновидностью государственной деятельности, которая направлена на обеспечение правоохранительной функции государства, является деятельность органов, ведущих уголовное судопроизводство. В уголовном процессе государство становится стороной, персонифицированной в органах и должностных лицах [6]. Фундаментом же механизма уголовного судопроизводства в современных условиях является последовательная реализация принципа состязательности со всеми присущими ему признаками: четкое определение процессуальных функций, конкретное обозначение субъектов их реализации, процессуальное равенство сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ; ст. 15, 29, 37-49, 53-55, 244 УПК РФ).

Поэтому наиболее часто как функции (противоположные) в ходе уголовного про-

цесса употребляются понятия обвинения и защиты. Как отмечал Ю.Д. Лившиц, «задачи и функции того или иного исторического типа уголовного процесса всегда согласуются с задачами соответствующего типа государства для более успешной и максимально эффективной реализации этих функций» [7]. Несмотря на то, что проблема понятия и содержания уголовно-процессуальных функций всегда была в центре внимания исследователей, она продолжает вызывать интерес и сегодня.

А.С. Епанешников, обращаясь к понятию функции и сравнивая различные научные определения, приходит к выводу, что «термин «функция» используется (применяется) для характеристики любых динамических структур» [8]. По определению С.И. Ожегова, это явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения другого явления [9]. С функцией всегда связывается направленное избирательное воздействие системы (структуры, целого) на определенные стороны внешней среды [10].

Появление проблемы процессуальных функций тесно связывают с реформой уголовного судопроизводства начала 60-х гг. XIX века. Принятие 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства по существу ознаменовало построение производства по уголовным делам с учетом роли суда, которая сводилась, по выражению И.Я. Фойницкого, «к разрешению уголовного иска, предъявленного обвинителем» как стороной процесса и оспариваемого подсудимым (его представителем) – участником другой, противоположной стороны уголовного процесса [12]. Здесь достаточно четко выделяются три процессуальные функции, такие как: обвинение, именуемое уголовным иском, защита от обвинения (защита от уголовного иска) и разрешение обвинения (уголовного иска) по существу. В.Л. Случевский, развивая учение о функциях, увязывал их не только с принципом разделения труда между сторонами уголовного процесса, но и со стоящими перед правосудием целями [13]. Состязательный порядок выражался в отделении обвинительной власти от судебной (ст. 3-5 УУС); в допущении формальной защиты при

окончательном производстве (ст. 44, 90, 557, 562, 563, 566 УУС); в равноправии сторон на тех этапах производства, на которых обвиняемому разрешалось иметь защитника. В связи с чем, подчеркнем еще раз, для дореволюционной теории уголовного процесса характерно понимание судопроизводства как системы правоотношений, лежащих в основе разделения функций.* В советский период развития уголовного процесса учение об уголовно-процессуальных функциях связано прежде всего с именем профессора М.С. Строговича, который отстаивал разделение функций на функцию «разрешения дела по существу», принадлежащую суду, «обвинения», реализуемую обвиняемым как лично, так и при помощи защитника [14]. Вместе с тем в тот период в науке всячески опровергалось все то, что так или иначе было связано с западным правом, в том числе и с наличием функций в уголовном процессе. Поэтому ряд авторов того времени критиковали позицию М.С. Строговича. Так, профессор С.А. Голунский писал: «Концепция процессуальных функций просто-напросто сводится к сложному выражению самого понятия, которое проще выразить термином «всесторонность исследования обстоятельств дела» [15]. Профессор М.А. Чельцов отвергал концепцию уголовно-процессуальных функций ввиду того, что она якобы воплощает в себе буржуазную форму построения уголовного процесса, основанную на началах состязательности, что противоречит публично-правовой природе советского уголовного процесса [16]. Итогом дискуссии явилось признание того, что уголовно-процессуальные функции есть реалии уголовно-процессуальной деятельности, имеющие вполне определенное содержание и назначение. Однако, несмотря на признание учения о функциях, в науке отсутствует общее согласие в самом определении уголовно-процессуальных функций, их видах, классификации, содержании, направленности и социальной значимости. Так, например, В.Г. Даев под поддержание прокурором обвинения рассматривает не как функцию обвинения, а как одну из форм осуществления прокурорского надзора [17]. В.Я. Чеканов вообще отрицал функцию обвинения в

уголовном процессе [18]. В.С. Зеленецкий выводит сущность функции из содержания позиции субъекта процессуальной деятельности, ее направленности [19]. В данном случае, думается, надо согласиться с А.П. Гуськовой, которая в своей работе доказывает, что «подход к функции как результату взаимодействия социальной позиции субъекта с реализацией этой позиции в ходе процессуальной деятельности уводит нас от главного в судопроизводстве, от процессуального положения субъектов процесса в плане основного вопроса судопроизводства о виновности (невиновности), а потому теряется смысл функций» [20]. З.З. Зинатуллин и Т.З. Зинатуллин предлагают все существующие трактовки уголовно-процессуальных функций разделить на 2 группы [21]. В одной группе уголовно-процессуальные функции понимаются как «роль и назначение данного участника процесса, выраженные в направлении его деятельности» [22], благодаря этому практически каждый участник уголовного процесса наделяется присущей только ему функцией. Но здесь существует опасность, и надо согласиться с Т.З. Зинатуллиным*, смешения двух близких, но вместе с тем различных понятий – «функция» и «компетенция» [23]. Как указывала П.С. Элькинд, «все субъекты уголовно-процессуальных прав и обязанностей являются носителями определенных функций» [24]. Поэтому нельзя забывать при оперировании понятием «уголовно-процессуальная функция», что процессуальная деятельность любого участника уголовного судопроизводства связана не только с осуществлением им своих прав и исполнением обязанностей, которые характеризуют его правовой статус и процессуальное положение, но и с определенными целями (задачами), на достижение которых эта деятельность направлена. Систематизировав сложившиеся в литературе подходы к определению понятия функции, В.К. Шпилев сформулировал следующие определения:

1. Функция – это отдельный вид (сторона) или направление уголовно-процессуальной деятельности.

2. Функция – это не вид и не само направление уголовно-процессуальной деятельно-

сти, а выраженные в направлениях этой деятельности назначение и роль участников процесса независимо от того, в каких именно стадиях и в какой последовательности они находят свое осуществление;

3. Функция – это часть уголовно-процессуальной деятельности, круг деятельности одного или нескольких участников процесса, осуществляемые в силу того положения, которое данный участник занимает в процессе.

4. Функция – это основная (ведущая) процессуальная обязанность, в которой проявляется главное назначение и роль каждого участника процесса.

5. Функция – это направление деятельности, рассматриваемое законодателем как обязанность соответствующего органа или лица [25].

Не вдаваясь в анализ перечисленных определений, тем более, что в них нет принципиальных противоречий, остановимся на определении, в котором, как думается, отражаются существенные признаки рассматриваемого понятия: уголовно-процессуальные функции – основные виды и направления процессуальной деятельности, которые могут быть дифференцированы в уголовном процессе в зависимости от целей и задач, достигаемых в результате такой деятельности [26].

Процессуальная форма, таким образом, есть специфическая разновидность правовой формы государственной деятельности, в данном случае уголовно-процессуальной, реализуемой в уголовно-процессуальных отношениях. Благодаря процессуальной форме механизм правового регулирования позволяет определить не только права и обязанности участников конкретных правоотношений, но и порядок производства по уголовным делам, систему и последовательность стадий, условия перехода из одной стадии в другую, порядок производства отдельных следственных и судебных действий, в которых реализуются права и обязанности субъектов процесса [27]. Опираясь на вышеприведенное определение понятия уголовно-процессуальной функции, можно выделить и отдельные их виды. Чаще всего к их числу относят расследование уголовных дел, обвинение, защиту и разрешение дела по существу [28]. Вместе с

тем в науке уголовного процесса вопрос о видах и классификации уголовно-процессуальных функций продолжает решаться неоднозначно. Так, профессор Рахунов выделял следующие функции: а) расследование уголовного дела; б) обвинение; в) защита; г) поддержание гражданского иска; д) защита от гражданского иска; е) разрешение уголовного дела [29]. Профессор П.С. Элькин к функциям относил: 1) установление, проверку данных относительно преступлений, их расследование. В осуществлении этой уголовно-процессуальной функции, по ее мнению, участвуют органы дознания, следствия, прокуратуры, а в некоторых случаях – суда, при активном содействии общественности; 2) обвинения. Эта функция связана только с деятельностью прокурора, поддерживающего в суде государственное обвинение, а также общественного обвинителя и потерпевшего в особо предусмотренных законом случаях; 3) защиты, которая состоит в деятельности подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) и его защитника по опровержению инкриминированного обвинения, подозрения, по выявлению и обоснованию оправдывающих обвиняемого (подсудимого) обстоятельств или смягчающих его вину и ответственность; 4) судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела, связываемого только с компетенцией суда; 5) вспомогательные функции, заключающиеся в деятельности свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых, сведущих лиц, лиц, присутствующих при допросах несовершеннолетних, секретарей судебных заседаний; 6) побочные уголовно-процессуальные функции, которые находят свое выражение в противоположной по своей направленности деятельности гражданского истца и гражданского ответчика (их представителей), объединенных общим признаком – производным от уголовного дела характером такой деятельности [30]. Однако данная концепция, по мнению Зинатуллина З.З. и Зинатуллина Т.З., уязвима с точки зрения иерархического построения уголовно-процессуальных функций, при котором происходит переоценка значимости одних функций в ущерб другим [31]. Профессор М.А. Чельцов указывал, что в уголовном процессе имеются следующие

уголовно-процессуальные функции: 1) судебная; 2) надзора за точным применением закона; 3) расследования; 4) защиты [32]. Весьма подробную систему уголовно-процессуальных функций дает В.И. Шпилев: 1) предварительное расследование уголовного дела; 2) защита обвиняемого; 3) осуществление прокурорского надзора за точным исполнением законов; 4) судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела (отправление правосудия по уголовным делам); 5) представительство общественных организаций; 6) частное обвинение; 7) поддержание и обоснование гражданского иска; 8) возражение против предъявленного гражданского иска; 9) представительство потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, подозреваемого и обвиняемого; 10) вспомогательная функция содействия в осуществлении уголовного судопроизводства [33]. Зинатуллин З.З. и Зинатуллин Т.З. в своей работе «Уголовно-процессуальные функции» проводят обстоятельный и всесторонний анализ функций уголовного процесса: а) уголовное преследование, в качестве составных частей которого выступает процессуальная деятельность по раскрытию преступления в ходе расследования уголовного дела, обвинению и изобличению обвиняемого в совершении преступления, а также возмещению потерпевшему причиненного преступлением вреда; б) охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности, в которую в качестве составных частей входят и защита прав и законных интересов лица, подозреваемого в совершении преступления, и обвиняемого, реабилитация необоснованно подвергшихся уголовному преследованию лиц, а также опровержение исковых претензий о возмещении вреда; в) осуществление правосудия путем разрешения обвинения по существу; г) воспитательно-профилактическая функция, включающая в себя воспитание граждан, в том числе и участников уголовного процесса по конкретному делу, в духе уважения и соблюдения нравственных и правовых норм, а также процессуальную деятельность по предупреждению преступлений [34]. По их мнению, выделяемые уголовно-процессуальные функ-

ции носят преимущественно генерирующий, системообразующий характер. Вместе с тем не следует отклоняться от идеи трех основных процессуальных функций, так как с этим связана характеристика процессуальной деятельности субъектов уголовного судопроизводства, отражающаяся взгляд на основной вопрос уголовного процесса – виновность (невиновность) лица [35]. Но вместе с тем, как пишет А.П. Гуськова, «система уголовно-процессуальных функций может быть дифференцирована в зависимости от специальных и частных целей и задач, достигаемых в результате деятельности компетентных органов, ведущих производство по делу, к участию в котором привлекаются и такие лица, которые защищают свои интересы» [36], и ограничиваться наличием трех названных функций (обвинение, защита, разрешение дела) не приходится. В связи с этим в уголовно-процессуальном праве принято различать две группы функций: основные и вспомогательные. К основным относят: уголовное преследование (обвинение), защиту, разрешение дела. К вспомогательным: реабилитацию, поддержание гражданского иска, защиту от гражданского иска, безопасность участников процесса. Именно через указанные функции находят свою реализацию задачи уголовного судопроизводства и, следовательно, тесно с ними связанная задача возмещения вреда, которая, на наш взгляд, непосредственно реализуется через функцию поддержания гражданского иска.

Преступление есть наиболее опасный вид правонарушений, причиняющий существенный вред правам и свободам граждан, обществу, государству. Это, в свою очередь, обязывает полномочные органы государства принять все предусмотренные законом требования для охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений (ст. 18, 46 Конституции РФ, ст. 2 УК, ст. 2 УПК, ст. 13 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Учитывая характер вредоносного влияния, законодатель предоставил возможность тем, кому нанесен материальный ущерб от преступления, обратиться за защитой нарушенного права не только в форме гражданского судопроизводства, но и уголовного. Уголовно-процессуальная форма располагает большим разнообразием правовых средств для защиты нарушенных субъективных имущественных прав.

Как в стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве находит выражение **функция поддержания гражданского иска**. Однако относительно данной функции отдельные ученые исходят из того, что такой функции не существует.

Чтобы осмыслить и понять наличие рассматриваемой функции, заметим, что, как уже отмечалось ранее, многие исследователи по-разному относятся к понятию функции в уголовном процессе. Одни авторы считают, что уголовно-процессуальные функции – это часть уголовно-процессуальной деятельности [37]. Вторые трактуют их как «определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль ее участников» [38]. Третьи – «как отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности» [39].

Если Р.Д. Рахунов определяет уголовно-процессуальную деятельность как совокупность действий, осуществляемых всеми участниками процесса в силу предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей [40], то нетрудно заметить, что такой подход мало чем отличается от позиции авторов второй группы.

Характеристика процессуального положения субъектов процесса, как надо понимать, непосредственно связана с использованием понятия «уголовно-процессуальные функции». Поэтому не просто виды, направления деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности есть функции процесса, а это есть те виды, направления уголовно-процессуальной деятельности, которые, как пишет А.П. Лупинская, **«обусловлены их ролью, назначением или целью участия в деле»** [41]. Процессуальная форма, та-

ким образом, есть специфическая разновидность правовой формы государственной деятельности, в данном случае уголовно-процессуальной, реализуемой в уголовно-процессуальных отношениях. Благодаря процессуальной форме механизм правового регулирования позволяет определить не только права и обязанности участников конкретных правоотношений, но и порядок производства по уголовным делам, систему и последовательность стадий, условия перехода дела из одной стадии в другую, порядок производства отдельных следственных и судебных действий, в которых реализуются права и обязанности субъектов процесса» [42].

Существуют три главных (основных) независимых функции: обвинение, защита и разрешение дела. **Функция поддержания гражданского иска хотя и близко примыкает к функции обвинения (потерпевший, например, – это сообвинитель, но он может быть и гражданским истцом), однако функцию поддержания гражданского иска следует считать, как представляется, самостоятельной, хотя и не основной функцией** [43], поскольку данная функция находится в органической взаимосвязи с другими основными уголовно-процессуальными функциями.

Исходя из наличия в уголовном процессе задачи восстановления причиненного преступлением имущественного ущерба, Ф.Н. Фаткулин [44] и З.З. Зинатулин [45] считают рассматриваемую функцию одной из самостоятельных функций. Ряд ученых также относят эту функцию к разряду самостоятельных и считают, что ее необходимо присовокупить к трем основным функциям и рассматривать ее наряду с ними. Функция эта выражена такой процессуальной деятельностью, как: а) предъявление и поддержание гражданского иска; б) защита от него [46].

Некоторые авторы характеризуют эти направления деятельности как не основные функции, а лишь побочные (дополнительные).

Высказана и такая позиция, что в рамках единой по своей сути функции защиты существует функция защиты личных процессуальных интересов [47] и «функция защиты личных материальных благ и ценностей» [48],

функция защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц [49]. Как можно видеть, позиции ученых на этот счет самые различные.

Нам представляется, что, поскольку гражданский истец поддерживает гражданский иск, он может и не заявить его в уголовном процессе, соответственно, он наделяется соответствующими процессуальными правами для защиты исключительно своих личных интересов. Им может быть потерпевший либо законный представитель, поскольку в защиту интересов несовершеннолетних, а также лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, гражданский иск может быть заявлен их законными представителями. Кроме них гражданским истцом могут выступать юридические лица. Отсюда функция поддержания гражданского иска, кто бы эту роль ни выполнял, обусловлена своей особой процессуальной ролью, назначением и, конечно же, целью защиты прав и законных интересов в форме предъявления и поддержания гражданского иска в интересах возмещения материального ущерба.

Верно заметил В.М. Савицкий, что «функция реализуется не иначе, как путем определенной целенаправленной деятельности, участники которой используют свои процессуальные права и выполняют возложенные на них процессуальные обязанности» [50]. Уголовно-процессуальная деятельность всегда целенаправленна, ибо она сопряжена с решением стоящих практических задач. Именно они-то и определяют вид, направления деятельности субъектов, их реализующих, дабы достичь желаемой цели [51].

Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, реализация иных мер защиты нарушенного имущественного права потерпевших лиц есть одна из важных задач, стоящих перед уголовным процессом, которая пронизывает все стадии уголовного процесса. Для ее реализации, т.е. предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле, законодатель вводит в процесс **его специальных субъектов, процессуальный интерес которых носит исключительно имущественный характер.**

Все вышесказанное позволяет заключить, что защита нарушенных преступлением имущественных прав субъектов в уголовном процессе в форме поддержания гражданского иска – это отдельное направление деятельности, обладающее всеми свойствами уголовно-процессуальной функции: она имеет свою специфическую задачу, процессуальные формы (способы) решения, процессуальные средства, с помощью которых она разрешается. Все это говорит о том, что наряду с основными функциями (обвинением, защитой, разрешением дела) уголовному процессу свойственна и **функция поддержания гражданского иска как форма защиты имущественных прав пострадавших от преступления.** Это дает основание не соглашаться с авторами, полагающими, что задача возмещения материального ущерба охватывается функцией обвинения. Трудно согласиться и с той точкой зрения, что данная задача полностью решается в рамках функций поддержания гражданского иска и воздержаний против него. При таком подходе станет непонятным и трудно объяснимым, куда же следует отнести деятельность органов, ведущих уголовный процесс, и некоторых участников процесса (обвиняемого, его защитника, потерпевшего), направленную на возмещение ущерба в случаях, когда гражданский иск не был предъявлен. Сюда следует также добавить и возмещение ущерба по инициативе суда, восстановление нарушенной преступлением имущественной сферы потерпевших лиц путем возвращения им объектов (предметов) преступного посягательства, которые были обнаружены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. Очевидно, последняя точка зрения не учитывает, что кроме предъявления и разрешения в уголовном деле гражданского иска существуют и другие уголовно-процессуальные способы (формы) защиты нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц, а следовательно, и не отражает в полной мере реально существующего положения.

Функция поддержания гражданского иска имеет свои особенности, обусловленные не только содержанием. Ее, как представля-

ется, следует охарактеризовать все-таки как факультативную [52]. О такой ее особенности свидетельствует в первую очередь то обстоятельство, что она находит свою реализацию не во всех уголовных делах, а только в тех из них, объектом которых являются преступления, нарушившие имущественные права и интересы потерпевших лиц. Кроме того, хотя уголовно-процессуальный механизм установления самого факта причинения материального ущерба, характера и размера последнего реализуется во всех случаях его причинения, само же возмещение может не наступить, так как потерпевшие лица вправе использовать не уголовно-процессуальную, а гражданско-процессуальную форму возмещения ущерба.

Вторая особенность рассматриваемой функции состоит в ее значительной зависимости от функции обвинения. Обе эти функции тесно взаимосвязаны. Однако функции обвинения необходимо отнести определяющую роль, так как недоказанность обвинения в совершении преступления, установление отсутствия события или состава преступления влекут за собой невозможность реализации функции поддержания гражданского иска посредством возмещения материального ущерба: в возмещении суд отказывает либо оставляет требование о нем без рассмотрения. Единственное средство (способ) восстановления нарушенного имущественного права субъекта, которые можно в такой ситуации реализовывать в уголовно-процессуальной форме, – возвращение принадлежащего ему имущества, бывшего вещественного доказательства, что никак не может поколебать характера этой обусловленности. Если нарушение имущественной сферы субъектов права все же имело место и им возвращается выбывшее из владения помимо их воли имущество, то такое нарушение не является следствием преступления, вмененного в вину правонарушителю. Поэтому и восстановление имущественного положения таких лиц, субъективное имущественное право которых, возможно, и было нарушено, не является защитой от преступления.

Сам характер уголовно-правовых отношений, цели уголовного наказания и те

функции, которые выполняет уголовное право в обществе, определяют соответствующее направление и содержание уголовно-процессуальной деятельности и норм, регулирующих ее [53]. Из этого следует, что существование определенной задачи требует наличия соответствующих функций участников уголовного судопроизводства. Другими словами, коль скоро существует задача по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и тесно связанная с ней задача возмещения вреда, причиненного преступлением, которые продиктованы объективными потребностями всего общества и государства, то и должна существовать самостоятельная функция государства (и как следствие – уголовного судопроизводства), в рамках которой решаются указанные задачи.

На сегодняшний день таковой функцией принято оправданно считать «так называемую охранительную функцию, проистекающую от направленности государственной функции – охранительной» [54]. Ее принято рассматривать как своего рода генерирующую, основную функцию уголовного процесса, так как она действует на протяжении всего уголовного судопроизводства. Появление данной функции можно рассматривать в 3-х плоскостях (нескольких): 1) защита (охрана) прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления; 2) охрана прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию (привлекаемых к уголовной ответственности); 3) действия должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по обеспечению прав и законных интересов указанных выше лиц (п. 1 и 2). И в ней, несомненно, присутствует воспитательно-предупредительный компонент [55].

В связи с тем, что указанная функция решает прежде всего задачу по охране прав и законных интересов лиц, в той или иной роли вовлеченных в уголовный процесс, то представляется целесообразным расширить назначение уголовного судопроизводства и вместо термина «защита» использовать термин «охрана». Это позволит, на

наш взгляд, рассматривать задачи уголовного процесса не только с точки зрения способов обеспечения тех или иных благ (защита), но и с точки зрения системы мероприятий и средств, обеспечивающих как сами эти блага, так и сохранение, и гарантии (охрана). При этом условии, думается,

будут гарантированно реализованы возможности, заложенные в состязательном процессе, так как охрана необходимым образом подразумевает регулирующее воздействие на факты нарушения прав личности и способствует формированию уважения прав и свобод человека [56].

Список использованной литературы:

1. Лукашева Е.А. Права человека, политика, нравственность // Государственно-правовое развитие России. Материалы научной конференции. – М., 1998. – С. 15.
2. Елинек Г. Общее учение о государстве. – СПб., 1908. – С. 63-64.
3. Верещагина А. Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства России // Сравнительное конституционное обозрение. № 4 (49) 2004. – С. 182
4. Барнашов А.М. Государственная власть как форма организации общества // Вестник Томского государственного университета. № 283. Сентябрь 2004 г. Серия «Юридические науки. Экономические науки». – С. 15.
5. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. – М. 1995. – С. 154.
6. Верещагина А. Указ. соч.- С. 183.
7. Лившиц Ю.Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства. – Караганда, 1974. – С. 3.
8. Епанешников А.С. Защита прав и законных интересов подозреваемого в российском досудебном производстве: Учебное пособие / Под ред. проф. А.П. Гуськовой. – Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2003. – С. 4.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1998. – С. 856.
10. Радько Т.И. Понятие функций права. Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х томах / Под ред. проф. М.И. Марченко.-Т. 2. - Гл. 3 - § 1.- М.: Зерцало, 1998. - С. 53.
11. Епанешников А.С. - Указ. соч.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 5-е изд. СПб., 1996. Т. 1.-С. 63-64.
13. Случевский В.Л. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1910. – С. 504-505.
14. Строгович М.С. Уголовный процесс.- М., 1941.- С. 78.
15. Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве союза ССР.- М., 1959.- С. 125-131.
16. Чельцов М.А. О недопустимости перенесения буржуазных конструкций в советскую уголовно-процессуальную теорию // Уч.записки ВЮЗИ. –М.,1958.- Вып. 4. - С. 85-87.
17. Даев В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе // Правоведение. - 1970. №1. - С. 79-82.
18. Чеканов В.Я. Уголовное судопроизводство как целостная система // Вопросы уголовного процесса.- Саратов, 1979. Вып. 2. - С. 33-34.
19. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. - Харьков, 1978. - С. 20.
20. Гуськова А.П. Проблемные вопросы уголовно-процессуальных функций в российском праве // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Сб. научных статей / Под ред. А.П. Гуськовой. - Оренбург: И.Ц. ОГАУ, 2001. - С. 10.
21. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2002.- С. 9.
22. Советский уголовный процесс / Под ред. И.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л., 1989. - С. 18.
23. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Указ. соч. - С. 10.
24. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. - С. 51.
25. Шпилев В.К. Содержание и формы уголовного судопроизводства. - Минск, 1974. - С. 56.
26. Гуськова А.П. Указ. соч. - С. 4.
27. Гуськова А.П. Процессуальная форма как гарантия защиты прав личности в уголовном процессе // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 22-23 апреля 1999 года. – Екатеринбург, 1999. - С. 197.
28. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. - М., 1951. - С. 65.
29. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. - С. 48.
30. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. - С. 59-66.
31. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Указ. соч. - С. 16.
32. Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. М., 1969. - С. 11.
33. Шпилев В.М. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. - С. 26.
34. Зинатуллин З.З. и Зинатуллин Т.З. Указ. соч.- С. 20.
35. Гуськова А.П. Проблемные вопросы уголовно-процессуальных функций в российском праве // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Сб. научных статей / Под ред. А.П. Гуськовой. - Оренбург: И.Ц. ОГАУ, 2001.- С. 10.
36. Гуськова А.П. Указ. соч. – С. 7.
37. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. – С. 37.
38. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л.,1963. – С. 54.
39. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. – С. 188; Советский уголовный процесс. Под ред. профессора Д.С. Карева. - М.,1968. - С. 24.
40. Рахунов Р.Д. Указ.соч. – С. 23.
41. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. Лупинской П.А. - М.: Юристъ, 1999. - С. 74.
42. Гуськова А.П. Процессуальная форма как гарантия защиты прав личности в уголовном процессе // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 22-23 апреля 1999 года. – Екатеринбург, 1999. - С. 197.

43. В.М. Савицкий не признает самостоятельного характера функций поддержания гражданского иска. По его мнению, эта функция полностью зависит от обвинения и несет производный, субсидиарный от него характер, с чем вряд ли можно согласиться. - Савицкий В.М. Гражданский иск в уголовном процессе // Советская юстиция. - 1971. № 16. - С. 23; Мельников А.А., Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М. Проблемы судебного права. - М., 1983. - С. 124-126.
44. Фаткулин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. - Казань, 1965. - С. 62.
45. Зиннатулин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. - С. 24.
46. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. - М., 1961. - С. 47; Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. - Л., 1976. - С. 50; Шпилев В.П. Содержание и формы уголовного судопроизводства. - Минск, 1974. - С. 63-64; Грошевой Ю.М. Процессуальные функции // Советский уголовный процесс. - Киев, 1978. - С. 86.
47. Даев В.Г. Уголовно-процессуальные функции и принцип состязательности. - Л.: ЛГУ, 1972. - С. 63.
48. Мартынич Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. - Кишинев, 1982. - С. 17.
49. Нор В.Т. Указ. соч. - С. 22.
50. Савицкий В.М. Гражданский иск в уголовном процессе // Советская юстиция. - 1971. - № 16. - С. 23.
51. Здесь мы разделяем мнение тех ученых, которые защиту прав и законных интересов граждан в уголовном процессе определяют как цель уголовного судопроизводства / Гуськова А.П. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном судопроизводстве // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве / От. ред. Демидов И.Ф. Москва - Оренбург, 1999. - С. 11-12; Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе. - Там же. - С. 25; Она же. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. - Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999. - С. 48-50.
52. Такую точку зрения высказал В.Т. Нор, считая рассматриваемую функцию как не основную / Нор В.Т. Указ. соч. - С. 22.
53. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. - Л: Издательство Лен. университета, 1972. - С. 29-30.
54. Гуськова А.П. К вопросу о современной функции уголовного судопроизводства – охранительной // Вестник ОГУ, №3 / март 2006. - С. 4-8.
55. Гуськова А.П. Указ. соч.
56. Гуськова А.П. Указ. соч.

Статья рекомендована к публикации 09.10.06